

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 25 июля 2022 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 2 (2022), руководствуясь частями третьей, четвертой статьи 4 и подпунктом в) части второй статьи 16 Конституционного закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 2 (2022), согласно приложению.
2. Направить обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

А.М. Пеньковский

**Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики**

№ 2 (2022)

1. Удовлетворяя иски о признании ответчика (бывшего супруга истца) утратившим право пользования спорным жилым помещением, суд первой инстанции с достоверностью не установил, претендует ли ответчик на приобретенное в период брака спорное жилое помещение.

Ш.А.А. обратилась в суд с иском к Ч.О.И. о признании утратившим право пользования жилым помещением по основаниям, что с 1 июня 2013 года по 29 января 2016 года она состояла в браке с ответчиком, 27 ноября 2013 года она приобрела квартиру, расположенную по <адрес>, в которой ответчик прописан, но не проживает более 5 лет. Указала, что Ч.О.И. коммунальные услуги не оплачивает, с заявлением о разделе имущества супругов не обращался. Переезд ответчика в другое место жительства является добровольным, он вывез все принадлежащее ему имущество и личные вещи, ему не чинились препятствия в пользовании квартирой, каких-либо действий по вселению ответчик не предпринимал. Просила признать Ч.О.И. утратившим право пользования спорным жилым помещением.

Удовлетворяя иски Ш.А.А. о признании Ч.О.И. утратившим право пользования спорным жилым помещением, суд первой инстанции пришел к выводу, что ответчик в течение длительного периода времени в спорном жилом помещении не проживает, ему не чинились препятствия в пользовании спорным помещением, о намерении вселиться и проживать в квартире ответчик не заявлял, коммунальные услуги за квартиру более пяти лет не оплачивал. Также суд первой инстанции пришел к выводу, что поскольку Ч.О.И. не заявлял о своих правах на спорную квартиру, с иском о разделе спорного жилого помещения не обращался, он является бывшим членом семьи собственника жилого помещения, утратившим свое право пользования этим помещением.

Суд кассационной инстанции посчитал, что к такому выводу суд первой инстанции пришел преждевременно, без учета и проверки всех юридически значимых по делу обстоятельств.

Так, судом первой инстанции установлено, что стороны состояли в браке с 1 июня 2013 года по 29 января 2016 года, в период которого 27 ноября 2013 года между истцом, Д.С.В. и государственной администрацией Рыбницкого района и г. Рыбница был заключен договор купли-продажи и ипотеки квартиры, расположенной по <адрес>. 10 апреля 2014 года в указанной квартире был зарегистрирован ответчик.

16 декабря 2017 года истец вступила в брак со Ш.Ю.В. и ей присвоена фамилия Ш.

25 июня 2019 года право собственности на указанную квартиру зарегистрировано за Ш.А.А.

В ходе рассмотрения дела, а также в своей кассационной жалобе ответчик указывал, что спорная квартира приобретена в период брака с истцом, в течение трех лет они выплатили часть кредита за квартиру и он претендует на свою часть приобретенного имущества.

Кроме того, в производстве суда г. Рыбница и Рыбницкого района находится гражданское дело по иску Ч.О.И. к Ш.А.А. о разделе кредитного договора, рассмотрение которого по существу не окончено.

При таких данных суд первой инстанции пришел к преждевременному выводу о том, что ответчик является бывшим членом семьи собственника и в связи с длительным не проживанием подлежит признанию утратившим право пользования жилым помещением. Суду первой инстанции необходимо было проверить, не будет ли иметь преюдициальное значение решение суда по вышеуказанному гражданскому делу с учетом заявленных в судебном заседании по настоящему делу претензий ответчика на собственность в спорном жилом помещении.

Данные обстоятельства судом первой инстанции надлежаще проверены не были, тогда как они имеют существенное значение для дела, поскольку правовое положение ответчика в спорном жилом помещении является юридически значимым обстоятельством по данному делу.

Решение суда первой инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Кассационное определение № 3к-143/2022

2. В силу пункта 3 статьи 26 Кодекса о браке и семье Приднестровской Молдавской Республики (далее - КоБС ПМР) общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Из смысла данной статьи следует, что общие долги супругов распределяются пропорционально присужденным супругам долям, то есть подлежат определению доли супругов в общих долгах. При определении долей в общих долгах не производится раздел долга или замена должника в обязательстве, а устанавливается часть долга (размер доли), которую должник по кредитному обязательству вправе требовать при исполнении обязательства полностью или частично с другого участника совместной собственности.

Таким образом, при разделе общего имущества супругов подлежат распределению общие долги супругов, представляющие собой неисполненные обязательства либо исполненные одним из бывших супругов лично и не в период совместной жизни.

Кроме того, суду следует иметь в виду, что в силу требований статьи 70 Гражданского процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее - ГПК ПМР) обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Б.Л.В. обратилась в суд с иском к Б.В.В. о признании имущества совместно нажитым, разделе совместно нажитого имущества по основаниям, что в период брака с ответчиком на совместно заработанные денежные средства ими было приобретено домовладение, расположенное по <адрес>, и автомобиль <марка>. В связи с тем, что ответчик не желает добровольно произвести раздел имущества, нажитого во время брака, просила признать указанные выше домовладение и автомобиль совместно нажитым имуществом супругов, признать доли в совместно нажитом имуществе равными и произвести раздел имущества, являющегося общей совместной собственностью, признать за Б.Л.В. право собственности на 1/2 идеальную долю домовладения, расположенного по <адрес>, взыскать с Б.В.В. денежную компенсацию за 1/2 долю стоимости автомобиля в размере 9660 рублей.

Б.В.В. обратился в суд со встречным иском к Б.Л.В. о признании имущества личной собственностью и его исключении из состава имущества, подлежащего разделу, о разделе общего имущества супругов, указав, что в период брака им за счёт личных средств был приобретён жилой дом, расположенный по <адрес>. Начиная с указанного периода и по настоящее время им единолично за счёт личных сбережений, в том числе заемных средств, которые им получались под кредитный процент в банках Приднестровской Молдавской Республики, производятся работы по улучшению жилищных условий, перепланировке, сносу

и постройке новых сооружений на территории домовладения. Также был приобретён за счёт денежных средств, которые он занимал у брата бывшей супруги, с которым лично был произведён расчёт, автомобиль <марка>, стоимостью 48900 рублей, что эквивалентно 3000 долларам США. В период брака были совместно нажиты долговые обязательства на общую сумму 111050 рублей, которые были потрачены на ремонт дома. Просил признать автомобиль <марка> личным имуществом Б.В.В., признать жилой дом, расположенный по <адрес>, совместно нажитым имуществом Б.В.В. и Б.Л.В., признать долговые обязательства в сумме 111050 рублей общим долгом супругов Б.В.В. и Б.Л.В., разделить долговые обязательства в равных долях, произвести раздел имущества, являющегося общей совместной собственностью, выделив Б.Л.В. 1/3 долю спорного жилого дома, выделить Б.В.В. 2/3 доли указанного домовладения, взыскать с Б.Л.В. понесённые расходы по оплате услуг представителя в сумме 1218 рублей.

В процессе судебного разбирательства Б.В.В. заявил об увеличении исковых требований по основаниям, что сумма долговых обязательств в размере 111050 рублей была заявлена им без учёта сумм, выплаченных процентов за пользование кредитами, которая составила 2846 рублей 70 копеек, 18164 рубля 58 копеек и 13472 рубля 68 копеек соответственно, при этом с 5 мая 2017 года по 7 сентября 2017 года с использованием кредитной карты ПС «Радуга» ему были предоставлены кредиты на сумму 37080 рублей. В связи с тем, что обязательства по кредитным договорам им исполнены, просил признать долговые обязательства по кредитным договорам в общей сумме 146563 рубля 96 копеек общим долгом супругов, признать доли равными и взыскать с Б.Л.В. денежные средства в размере 73281 рубль 98 копеек.

Разрешая заявленный спор, суд первой инстанции частично удовлетворил первоначальные и встречные иски требования. Суд первой инстанции признал домовладение, расположенное по <адрес>, совместно нажитым имуществом. Признал за Б.Л.В. право собственности на 1/2 идеальную долю в вышеуказанном домовладении. Признал за Б.В.В. право собственности на 1/2 идеальную долю в вышеуказанном домовладении. Признал автомобиль <марка> личным имуществом Б.В.В. Признал долговые обязательства по кредитным договорам на сумму 146563 рубля 96 копеек общим имуществом супругов в равных долях. Взыскал с Б.Л.В. в пользу Б.В.В. в счёт компенсации понесённых расходов по кредитным договорам – 73281 рубль 98 копеек. В удовлетворении остальной части заявленных первоначальных исковых требований Б.Л.В. к Б.В.В. и остальной части заявленных встречных исковых требований Б.В.В. к Б.Л.В. отказано.

Проверяя в кассационном порядке решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции указал следующее.

Как усматривается из материалов дела, с 29 июля 2005 года по 5 ноября 2020 года стороны состояли в браке.

29 декабря 2009 года за Б.В.В. зарегистрировано право собственности на домовладение, расположенное по <адрес>.

Судом первой инстанции достоверно установлено, что домовладение, расположенное по <адрес>, было приобретено в период брака и является совместной собственностью сторон.

С учетом изложенного суд первой инстанции пришёл к выводу, что доли сторон в указанном имуществе являются равными, признав за каждым из бывших супругов право собственности на 1/2 идеальную долю в домовладении, расположенном по <адрес>.

Суд кассационной инстанции согласился с решением суда первой инстанции в указанной части.

В тоже время суд кассационной инстанции не согласился с решением суда первой инстанции в остальной части по следующим основаниям.

Удовлетворяя частично исковые требования Б.В.В., суд первой инстанции признал сумму полученных Б.В.В. кредитов (146563 рубля 96 копеек) общим долгом супругов и взыскал 73281 рубль 98 копеек с Б.Л.В. в пользу Б.В.В.

Такой вывод суда первой инстанции суд кассационной инстанции признал не основанным на законе и противоречащим обстоятельствам дела.

В силу пункта 3 статьи 26 КоБС ПМР общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Из смысла данной статьи следует, что общие долги супругов распределяются пропорционально присужденным супругам долям, то есть подлежат определению доли супругов в общих долгах. При определении долей в общих долгах не производится раздел долга или замена должника в обязательстве, а устанавливается часть долга (размер доли), которую должник по кредитному обязательству вправе требовать при исполнении обязательства полностью или частично с другого участника совместной собственности.

Таким образом, при разделе общего имущества супругов подлежат распределению общие долги супругов, представляющие собой неисполненные обязательства либо исполненные одним из бывших супругов лично и не в период совместной жизни.

Как установлено судом первой инстанции, Б.В.В. в ОАО «Эксимбанк» в 2013 и 2014 годах получил кредит в сумме 20000 рублей на ремонт жилья и в сумме 55000 рублей также на ремонт жилья.

По информации ЗАО «Агропромбанк» между Б.В.В. и ЗАО «Агропромбанк» 30 апреля 2017 года заключён договор о предоставлении кредитов с использованием кредитной карты ПС «Радуга». В соответствии с заключённым договором Б.В.В. в период с 5 мая по 7 сентября 2017 года предоставлены кредиты на общую сумму 37080 рублей.

Обязательства по указанным выше договорам исполнены в период совместной жизни сторон, задолженности перед банками отсутствуют.

Доводы Б.В.В. о том, что кредиты погашались только лишь за счёт его собственных средств, поскольку Б.Л.В. фактически не работала и не вносила вклад в общий семейный бюджет, не основаны на законе.

При таких данных и учитывая, что на момент обращения Б.В.В. с требованиями о признании долговых обязательств по кредитным договорам в сумме 146563 рубля 96 копеек общим долгом супругов и взыскании с Б.Л.В. денежных средств в размере 73281 рубль 98 копеек, обязательства перед банками были исполнены в период совместной жизни сторон, правовых оснований для удовлетворения требований Б.В.В. в этой части у суда первой инстанции не имелось.

Учитывая, что вышеуказанные требования закона и обстоятельства дела суд первой инстанции не учёл, вследствие чего пришёл к неверным выводам, решение суда первой инстанции в этой части не может быть оставлено без изменения и подлежит отмене.

Принимая во внимание, что установления новых имеющих значение для дела обстоятельств и их доказывания не требовалось, суд кассационной инстанции посчитал возможным отменить решение суда первой инстанции в этой части и, не передавая дело на новое рассмотрение, с учётом положений статей 212, 216 Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики, постановить новое решение, которым в удовлетворении исковых требований о признании долговых обязательств по кредитным договорам на сумму 146563 рубля 96 копеек общим имуществом супругов Б.В.В. и Б.Л.В. в равных долях и взыскании с Б.Л.В. в пользу Б.В.В. в счёт компенсации понесённых расходов по кредитным договорам – 73281 рубль 98 копеек отказать.

Также суд кассационной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции в части признания автомобиля <марка> личным имуществом Б.В.В.

Удовлетворяя требования Б.В.В. в этой части, суд первой инстанции исходил из того, что спорный автомобиль был приобретен Б.В.В. за счёт денежных средств, вырученных от реализации квартиры по <адрес 1>, принадлежащей Б.В.В. на праве личной собственности, приобретённой в результате безвозмездной сделки.

К такому выводу суд первой инстанции пришёл преждевременно, без надлежащего определения и установления, имеющих значение для дела обстоятельств.

Обращаясь с требованиями к Б.Л.В. о признании автомобиля <марка> личным имуществом, Б.В.В. указывал, что спорный автомобиль был им приобретен за 3000 долларов США, взятых в долг у брата бывшей супруги Б.Л.В., расчёт с которым был произведён за счёт средств, вырученных от реализации квартиры по <адрес 1>, собственником которой он ранее являлся.

В силу статьи 70 ГПК ПМР обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Как следует из материалов дела, решением городской комиссии по приватизации государственного (муниципального) жилищного фонда государственной администрации г.Бендеры <номер> от 11 декабря 2009 года квартира по <адрес 1>, действительной стоимостью 5882 рубля, передана в личную собственность Б.В.В. с оплатой разницы между полной оценочной стоимостью квартиры и стоимостью бесплатно передаваемой площади за 0,9 кв.м. в размере 136 рублей на состав семьи один человек.

Таким образом, из договора следует, что стоимость передаваемой в собственность Б.В.В. жилой площади была частично оплачена.

Согласно свидетельству о государственной регистрации права от 7 декабря 2011 года за У.Т.Н. (матерью Б.Л.В.) зарегистрировано право собственности на квартиру по <адрес 1> на основании договора дарения от 15 ноября 2011 года, заключённого между Б.В.В. и У.Т.Н.

Допрошенная в судебном заседании У.Т.Н. пояснила, что приобрела квартиру по <адрес 1> у своего зятя Б.В.В. за 10000 долларов США, из которых 3000 долларов США были переданы её сыну в качестве возврата долга Б.В.В. в размере 100000 рублей РФ, взятых на приобретение автомобиля.

В тоже время в материалах дела имеется копия договора купли-продажи, согласно которому Б.В.В. приобрёл спорный автомобиль 1 октября 2013 года.

Таким образом, при постановлении решения об удовлетворении исковых требований Б.В.В. о признании автомобиля <марка> его личным имуществом, судом первой инстанции приняты во внимание не допустимые доказательства, допустимые же доказательства судом первой инстанции фактически не исследованы в судебном заседании и оценка им в решении судом не дана.

Решение суда первой инстанции в части признания автомобиля <марка> личным имуществом Б.В.В. и в части взыскания судебных расходов отменено и дело в этой части направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Кассационное определение № 3к-105/2022

3. В силу подпункта ж) пункта 1 статьи 83 Трудового кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее - ТК ПМР) трудовой договор подлежит прекращению по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, а именно: в связи с наступлением чрезвычайных обстоятельств, препятствующих продолжению трудовых отношений (военные действия, катастрофа, стихийное бедствие, крупная авария, эпидемия и другие чрезвычайные обстоятельства), если данное обстоятельство введено Президентом Приднестровской Молдавской Республики.

С учетом приведенных положений, основным условием, необходимым для увольнения работника по основаниям, предусмотренным подпунктом ж) пункта 1 статьи 83 ТК ПМР, является установление того, что наступившие чрезвычайные обстоятельства непосредственно связаны со сложившимися трудовыми отношениями и препятствуют продолжению трудовых отношений между работодателем и его работником.

С.А.Ф. обратился в суд с иском к ООО «Рыбницкая автошкола ОСТО Приднестровья» о восстановлении на работе и оплате за время вынужденного прогула, возмещении морального вреда по основаниям, что с 17 апреля 2012 года работал мастером производственного обучения вождению в ООО «Рыбницкая автошкола ОСТО

Приднестровья», а приказом начальника ООО «Рыбницкая автошкола ОСТО Приднестровья» <номер> от 5 мая 2020 года был необоснованно уволен на основании подпункта ж) пункта 1 статьи 83 ТК ПМР, в связи с наступлением чрезвычайных обстоятельств. Считая, что увольнение было произведено с грубыми нарушениями трудового законодательства, просил признать приказ <номер> от 5 мая 2020 года о прекращении трудового договора и увольнении на основании подпункта ж) пункта 1 статьи 83 ТК ПМР незаконным; восстановить его на работе в должности мастера производственного обучения вождению в ООО «Рыбницкая автошкола ОСТО Приднестровья»; взыскать с ответчика в его пользу заработную плату за время вынужденного прогула, а также компенсацию морального вреда в сумме 3000 рублей.

Решением суда первой инстанции частично удовлетворены искивые требования С.А.Ф. Суд признал незаконным приказ ООО «Рыбницкая автошкола ОСТО Приднестровья» <номер> от 5 мая 2020 года о прекращении трудового договора и увольнении С.А.Ф. на основании подпункта ж) статьи 83 ТК ПМР и восстановил С.А.Ф. в должности мастера производственного обучения вождению ООО «Рыбницкая автошкола ОСТО Приднестровья» с 5 мая 2020 года. Обязал ООО «Рыбницкая автошкола ОСТО Приднестровья» в срок не позднее одного месяца с момента вступления решения в законную силу начислить и выплатить С.А.Ф. заработную плату за время вынужденного прогула с 5 мая 2020 года по 13 декабря 2021 года. Взыскал с ООО «Рыбницкая автошкола ОСТО Приднестровья» в пользу С.А.Ф. компенсацию морального вреда в сумме 1000 рублей.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в обжалуемой части (в части требований о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула), суд кассационной инстанции указал следующее.

Так, в связи с объявлением Всемирной организацией здравоохранения нового коронавируса COVID – 19 пандемией и с целью защиты жизни и здоровья граждан Приднестровской Молдавской Республики Президентом Приднестровской Молдавской Республики 16 марта 2020 года был издан Указ № 98 «О введении чрезвычайного положения на территории Приднестровской Молдавской Республики».

В соответствии с пунктом 1 и подпунктом б) пункта 3 вышеизложенного Указа Президента Приднестровской Молдавской Республики особый правовой режим – чрезвычайное положение введен на всей территории Приднестровской Молдавской Республики сроком на 19 (девятнадцать) суток и Правительству Приднестровской Молдавской Республики надлежало определить временный порядок работы организаций общего, дополнительного, среднего и высшего профессионального образования и организаций дошкольного образования.

Согласно подпункту г) пункта 2 Распоряжения Правительства Приднестровской Молдавской Республики от 12 марта 2020 года №148р «О введении ограничительных мероприятий (карантина) по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, вызванной новым типом вируса (2019-nCoV)» руководителям исполнительных органов государственной власти Приднестровской Молдавской Республики в подведомственных сферах и в пределах предоставленных полномочий с 16 марта 2020 года до особого распоряжения предписано приостановить учебный процесс, дополнительные занятия в организациях общего, дополнительного, среднего профессионального и высшего профессионального образования независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, с сохранением заработной платы работников данных организаций в порядке, определенном Министерством по социальной защите и труду Приднестровской Молдавской Республики.

В силу подпункта ж) пункта 1 статьи 83 ТК ПМР трудовой договор подлежит прекращению по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, а именно: в связи с наступлением чрезвычайных обстоятельств, препятствующих продолжению трудовых отношений (военные действия, катастрофа, стихийное бедствие, крупная авария, эпидемия и другие чрезвычайные обстоятельства), если данное обстоятельство введено Президентом Приднестровской Молдавской Республики.

С учетом приведенных положений основным условием, необходимым для увольнения работника по основаниям, предусмотренным подпунктом ж) пункта 1 статьи 83 ТК ПМР, является установление того, что наступившие чрезвычайные обстоятельства непосредственно связаны со сложившимися трудовыми отношениями и препятствуют продолжению трудовых отношений между работодателем и его работником.

В силу требований статьи 84-1 ТК ПМР прекращение трудового договора оформляется приказом (распоряжением) работодателя. С приказом (распоряжением) работодателя о прекращении трудового договора работник должен быть ознакомлен под роспись. В случае, когда приказ (распоряжение) о прекращении трудового договора невозможно довести до сведения работника или работник отказывается ознакомиться с ним под роспись, на приказе (распоряжении) производится соответствующая запись, за исключением случаев, когда увольнение является мерой дисциплинарного взыскания. Днем прекращения трудового договора во всех случаях является последний день работы работника. В день прекращения трудового договора работодатель обязан выдать работнику трудовую книжку (при ее наличии). При этом расчет производится в соответствии со статьей 140 настоящего Кодекса. В случае, когда в день прекращения трудового договора выдать трудовую книжку работнику невозможно в связи с его отсутствием либо отказом от ее получения, работодатель обязан направить работнику уведомление о необходимости явиться за трудовой книжкой либо дать согласие на отправление ее по почте. Со дня направления указанного уведомления работодатель освобождается от ответственности за задержку выдачи трудовой книжки.

Как усматривается из материалов дела, С.А.Ф. с 17 апреля 2012 года работал мастером производственного обучения вождению ООО «Рыбницкая автошкола ОСТО Приднестровья» на основании трудового договора.

Из приказа о прекращении (расторжении) трудового договора с работником <номер> от 5 мая 2020 года следует, что С.А.Ф. был уволен в соответствии с подпунктом ж) пункта 1 статьи 83 ТК ПМР. Как следует из записи, выполненной на приказе начальником ООО «Рыбницкая автошкола ОСТО Приднестровья», истец отказался от ознакомления согласно акту от 5 мая 2020 года.

При этом судом первой инстанции установлено, что С.А.Ф. о прекращении трудового договора информировался лишь устно и посредством телефонной связи.

Также актом от 15 мая 2020 года зафиксирован отказ С.А.Ф. от ознакомления с приказом о прекращении трудового договора с ООО «Рыбницкая автошкола ОСТО Приднестровья» и от получения трудовой книжки и окончательного расчета.

18 июня 2020 года С.А.Ф. была выдана трудовая книжка и произведен окончательный расчет.

Учитывая, что ответчиком ООО «Рыбницкая автошкола ОСТО Приднестровья» не было приведено достоверных и достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что наступление чрезвычайных обстоятельств, обусловленных объявлением пандемией, препятствовало продолжению трудовых отношений между С.А.Ф. и работодателем в лице ООО «Рыбницкая автошкола ОСТО Приднестровья», а также тот факт, что ответчиком не принимались предусмотренные трудовым законодательством меры информирования работника об увольнении и ознакомлении с приказом об увольнении, выдачи трудовой книжки и производству расчета в установленные сроки, суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что работодатель нарушил порядок увольнения работника С.А.Ф., в связи с чем обоснованно удовлетворил требования истца, признав незаконным приказ о прекращении трудового договора, восстановив его на работе и взыскав заработную плату за время вынужденного прогула и компенсацию морального вреда

Решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Кассационное определение № 3к-130/2022

4. При подаче исковых заявлений о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки, если требование не связано со взысканием денежных средств или каких-либо ценностей, государственная пошлина оплачивается как с исковых заявлений неимущественного характера.

Н.Н.Г. обратилась в суд с иском к Н.М.О. и Н.О.М. о признании сделки недействительной, в котором просила признать недействительным договор купли-продажи автомобиля <марка>, заключенный между Н.М.О. и Н.О.М., и применить последствия недействительности сделки, возвратив право собственности на данный автомобиль Н.М.О.

Оставляя исковое заявление Н.Н.Г. без движения, судья указал, что поскольку истцом заявлены требования об истребовании имущества в соответствии с подпунктом б) пункта 1 статьи 101 ГПК ПМР цена иска в данном случае должна быть определена из стоимости истребуемого имущества и с учетом цены иска подлежит уплате государственная пошлина как с исковых заявлений имущественного характера, в то время как истец при подаче иска в суд уплатил государственную пошлину не в полном размере.

Суд кассационной инстанции признал выводы судьи о необходимости оставления искового заявления Н.Н.Г. без движения по указанным основаниям необоснованными.

В силу подпункта б) пункта 1 статьи 146 ГПК ПМР к исковому заявлению прилагается документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленных порядке и в размере или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины.

В соответствии с частью первой пункта 1 статьи 150 ГПК ПМР судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных в пунктах 1–3 статьи 145 и в статье 146 настоящего Кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков, который не может быть менее 10 (десяти) календарных дней.

В силу подпункта 7) части первой пункта 1 статьи 4 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О государственной пошлине» по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, государственная пошлина взимается в следующих размерах: с исковых заявлений неимущественного характера, а также с исковых заявлений имущественного характера, не подлежащих оценке, - трехкратный размер РУ МЗП для граждан.

При подаче исковых заявлений о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки, если требование не связано со взысканием денежных средств или каких-либо ценностей, государственная пошлина оплачивается как с исковых заявлений неимущественного характера.

Как усматривается из материала, при подаче иска о признании сделки недействительной в суд Н.Н.Г. оплатила государственную пошлину в размере 72 рубля 50 копеек, что в силу статьи 49 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О республиканском бюджете на 2022 год» соответствует 5 РУ МЗП.

Учитывая изложенное выше, у судьи не имелось правовых оснований, предусмотренных статьей 150 ГПК ПМР, для оставления искового заявления без движения, так как истцом при подаче иска в суд оплачена государственная пошлина в размере, превышающем установленный законом.

Определение судьи отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Кассационное определение № 3к-211/2022

5. Судебные издержки, понесенные третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора, участвовавшими в деле на стороне, в пользу которой принят судебный акт по делу, могут быть возмещены им, если их фактическое поведение как участников судебного процесса способствовало принятию данного судебного акта.

Согласно части первой пункта 1 статьи 112 ГПК ПМР стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает оплату другой стороной расходов на услуги представителя в разумных пределах исходя из сложности дела и времени, затраченного на его рассмотрение.

При этом разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Решением суда первой инстанции от 1 ноября 2021 года исковые требования Прокурора Приднестровской Молдавской Республики к Л.Н.В. о признании брака недействительным удовлетворены, брак, заключенный между П.И.П. и Л.Н.В., зарегистрированный в отделе ЗАГС государственной администрации г. Тирасполь и г. Днестровск, признан недействительным, актовая запись о заключении брака <номер> от <дата> между П.И.П. и Л.Н.В., составленная отделом ЗАГС государственной администрации г. Тирасполь и г. Днестровск, аннулирована. Дополнительным решением суда первой инстанции от 19 ноября 2021 года с Л.Н.В. в доход республиканского бюджета взысканы: государственная пошлина в размере 43 рубля 50 копеек, расходы на проведение судебной амбулаторной комплексной посмертной психолого-психиатрической экспертизы <номер 1> от <дата 1> в размере 1470 рублей и судебной почерковедческой экспертизы <номер 2> от <дата 2> в размере 620 рублей 90 копеек.

Кассационным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики от 13 января 2022 года указанное решение суда оставлено без изменения.

18 марта 2022 года представитель Л.С.И. по доверенности Г.М.В. обратился в суд первой инстанции с заявлением о взыскании с Л.Н.В. расходов, понесенных Л.С.И. на оплату услуг представителя, в размере 12500 рублей.

Определением суда первой инстанции частично удовлетворено заявление Л.С.И. о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя. Суд взыскал с Л.Н.В. в пользу Л.С.И. расходы на оплату услуг представителя в размере 2500 рублей.

Проверив законность и обоснованность определения суда первой инстанции, суд кассационной инстанции пришел к следующему выводу.

Согласно части первой пункта 1 статьи 108 ГПК ПМР стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить другой стороной все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 106 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 98 ГПК ПМР судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

В силу подпункта в) статьи 104 ГПК ПМР к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся, в том числе, расходы на оплату услуг представителей.

В соответствии с частью первой пункта 2 статьи 116 ГПК ПМР заявление по вопросу о судебных расходах, понесенных в связи с рассмотрением дела в суде первой, кассационной и надзорной инстанций, не разрешенное при рассмотрении дела в соответствующем суде, может быть подано в суд, рассматривавший дело в качестве суда первой инстанции, в течение 6 (шести) месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного постановления, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу.

18 марта 2022 года Л.С.И. обратилась в суд первой инстанции с заявлением о взыскании понесенных ею судебных расходов на оплату услуг представителя по доверенности Г.М.В. в сумме 12500 рублей с Л.Н.В. Указала, что данная сумма была ею выплачена Г.М.В. в соответствии с договором об оказании юридических услуг от 16 января 2019 года, за

оказанные им услуги как на стадии подготовки материалов для обращения с жалобой в прокуратуру, так и в ходе судебных заседаний по настоящему делу.

Как усматривается из материалов дела, при подаче искового заявления в суд Л.С.И. была указана Прокурором Приднестровской Молдавской Республики в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора.

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 ГПК ПМР третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, за исключением права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, а также на предъявление встречного иска и требование принудительного исполнения решения суда.

Разрешая вопрос о взыскании судебных расходов, понесенных третьим лицом, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что вышеприведенные нормоположения процессуального законодательства предполагают включение в состав субъектов отношений по возмещению судебных расходов не только сторон соответствующего спора, но и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, при условии, что вынесение судебного акта по делу состоялось фактически в защиту интересов третьего лица, выступающего на стороне, в пользу которой принят судебный акт.

Судом первой инстанции достоверно установлено, что обстоятельства, послужившие основанием для обращения Прокурора Приднестровской Молдавской Республики с иском к Л.Н.В. о признании недействительным брака, заключенного между П.И.П. и Л.Н.В., были установлены в ходе проведения Прокуратурой Приднестровской Молдавской Республики проверки по жалобе Л.С.И., к которой был приложен ряд документов, собранных ею и её представителем по доверенности Г.М.В., и впоследствии представленных в суд при подаче искового заявления.

Проанализировав материалы дела, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что вынесение итогового судебного акта по настоящему спору состоялось фактически и в защиту интересов третьего лица Л.С.И., поскольку признание недействительным брака, заключенного <дата> между Л.Н.В. и П.И.П., приходившимся отцом Л.С.И., позволит последней реализовать свои наследственные права на все имущество, оставшееся после смерти П.И.П.

Вместе с тем, суд кассационной инстанции нашел заслуживающими внимания доводы частной жалобы представителя Л.С.И. по доверенности Г.М.В. о несоразмерности взысканной судом суммы сложности дела.

Так, в соответствии с частью первой пункта 1 статьи 112 ГПК ПМР стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает оплату другой стороной расходов на услуги представителя в разумных пределах исходя из сложности дела и времени, затраченного на его рассмотрение.

Суд кассационной инстанции нашел определенную судом сумму издержек, подлежащую взысканию с ответчика, не соответствующей приведенным требованиям процессуального закона, сложности рассматриваемого гражданского дела, времени, затраченного на его рассмотрение с фактическим участием представителя в его разрешении.

Из материалов дела следует, что при рассмотрении судом первой инстанции исковых требований Прокурора Приднестровской Молдавской Республики третье лицо Л.С.И. и её представитель по доверенности Г.М.В. участвовали в десяти судебных заседаниях, представителем давались устные и письменные пояснения, заявлялись ходатайства и представлялись суду материалы и доказательства, необходимые для принятия итогового судебного акта по делу, в том числе медицинские документы и биографические данные П.И.П., объяснения соседей П.И.П., копии нотариальных документов, оформленных от имени П.И.П., видеозаписи, требуемые для проведения судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Определяя размер подлежащих возмещению расходов на услуги представителя, суд кассационной инстанции учел, что предусмотренные соглашением услуги были предоставлены в полном объеме, представитель принимал участие как в досудебной подготовке, так и в судебных заседаниях суда первой инстанции, ознакомился с материалами дела, им были подготовлены письменные возражения на кассационную жалобу, поданную представителем Л.Н.В. Принимая во внимание объект судебной защиты и объем защищаемого права, категорию спора и уровень его сложности, затраченное время на его рассмотрение и его результат, суд кассационной инстанции посчитал необходимым взыскать с Л.Н.В. в пользу Л.С.И. судебные издержки по оплате услуг представителя Г.М.В. в сумме 8000 рублей.

Кассационное определение № 3к-207/2022

6. Согласно пункту 3 статьи 81 ГПК ПМР документ, полученный в иностранном государстве, признается письменным доказательством в суде, если не опровергается его подлинность и он легализован в установленном порядке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 421 ГПК ПМР документы, выданные, составленные или удостоверенные в соответствии с иностранным правом по установленной форме компетентными органами иностранных государств вне пределов Приднестровской Молдавской Республики в отношении граждан Приднестровской Молдавской Республики или организаций, либо иностранных лиц, принимаются судами в Приднестровской Молдавской Республике при наличии легализации, если иное не предусмотрено международным договором Приднестровской Молдавской Республики или законом.

Принимая в качестве письменного доказательства копию заключенного между сторонами соглашения об алиментах, удостоверенного нотариусом иностранного государства, и положив его в основу решения, суд первой инстанции не проверил допустимость данного доказательства, нарушив, тем самым, нормы процессуального права.

П.М.А. обратилась в суд с иском к Э.Р.А.Ф. о взыскании алиментов и определении места жительства несовершеннолетних детей при раздельном проживании родителей по основаниям, что ответчик является отцом её несовершеннолетних детей: Э.Р.Н.А.Ф., <дата рождения 1>, Э.Р.А.А., <дата рождения 2>, Э.Р.А.А., <дата рождения 3> и Э.Р.Д.А., <дата рождения 4>. Указала, что брак между сторонами расторгнут <дата>, дети проживают с ней и находятся на её содержании, ответчик денежные средства на содержание детей не выплачивает, иными способами в содержании детей участия не принимает. В связи с изложенным просила взыскать с Э.Р.А.Ф. в её пользу алименты на содержание несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме в размере 400 РУ МЗП по 100 РУ МЗП на каждого ребенка, что на момент подачи искового заявления составляет 5800 рублей на всех детей и по 1450 рублей на одного ребенка, ежемесячно, начиная с даты подачи искового заявления до их совершеннолетия, определить место жительства несовершеннолетних детей с ней.

Определением суда первой инстанции исковые требования П.М.А. к Э.Р.А.Ф. об определении места жительства несовершеннолетних детей выделены в отдельное производство.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований П.М.А. о взыскании алиментов отказано.

Суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал следующее.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 212 ГПК ПМР решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Обоснованным решение признается тогда, когда имеющие значение для дела факты, подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или общеизвестными обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно пункту 1 статьи 213 ГПК ПМР при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В силу части первой пункта 4 статьи 215 ГПК ПМР в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

По смыслу приведённых выше норм права суд должен проанализировать представленные сторонами доказательства, дать им оценку, определить все фактические обстоятельства, имеющие значение для дела.

Суд же указанные требования закона не учёл.

В силу статьи 79 КоБС ПМР родители обязаны содержать своих несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в уходе. Порядок и способ предоставления содержания определяется соглашением между родителями или между родителями и совершеннолетним ребенком. Если отсутствует такое соглашение и родители (или один из них) не принимают участия в содержании детей, алименты взыскиваются в судебном порядке по требованию другого родителя, опекуна ребенка или органа опеки и попечительства.

Как усматривается из материалов дела, стороны являются родителями несовершеннолетних детей: Э.Р.Н.А.Ф., <дата рождения 1>, Э.Р.А.А., <дата рождения 2>, Э.Р.А.А., <дата рождения 3> и Э.Р.Д.А., <дата рождения 4>.

Брак между сторонами расторгнут <дата>, в настоящее время дети проживают с матерью.

Заявляя требования о взыскании алиментов, истец указывала, что ответчик уклоняется от материального содержания детей.

Возражая против удовлетворения заявленных исковых требований, представитель ответчика представил суду нотариально заверенную копию перевода соглашения об алиментах, заключенного сторонами <дата 1>, удостоверенного нотариусом иностранного государства.

В подтверждение исполнения условий указанного соглашения стороной ответчика суду представлена квитанция денежного перевода на сумму 3000 долларов США на имя истца.

Отказывая в удовлетворении исковых требований П.М.А., суд пришел к выводу, что порядок и способ предоставления содержания совместным детям определен указанным соглашением, заключенным между родителями несовершеннолетних детей.

Между тем, суд в соответствии с пунктом 3 статьи 77 ГПК ПМР оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Согласно пункту 3 статьи 81 ГПК ПМР документ, полученный в иностранном государстве, признается письменным доказательством в суде, если не опровергается его подлинность и он легализован в установленном порядке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 421 ГПК ПМР документы, выданные, составленные или удостоверенные в соответствии с иностранным правом по установленной форме компетентными органами иностранных государств вне пределов Приднестровской Молдавской Республики в отношении граждан Приднестровской Молдавской Республики или организаций, либо иностранных лиц, принимаются судами в Приднестровской Молдавской

Республике при наличии легализации, если иное не предусмотрено международным договором Приднестровской Молдавской Республики или законом.

Таким образом, принимая в качестве письменного доказательства копию заключенного между сторонами соглашения об алиментах от <дата 1>, удостоверенного нотариусом иностранного государства, и положив его в основу решения, суд первой инстанции не проверил допустимость данного доказательства, нарушив, тем самым, нормы процессуального права.

Решение суда первой инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Кассационное определение № 3к-231/2022

7. Основания для предоставления рассрочки исполнения решения суда должны носить исключительный характер, возникать при серьезных препятствиях к совершению исполнительных действий. Вопрос о наличии указанных обстоятельств должен оцениваться и решаться судом в каждом конкретном случае, исходя из того, что исполнение вступившего в законную силу судебного постановления должно осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности с тем, чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех взыскателей и должников.

Решением суда первой инстанции от 12 октября 2021 года удовлетворены иски требования Г.Ю.К. к П.В.Н. о взыскании долга по договору займа. С П.В.Н. в пользу Г.Ю.К. взыскана задолженность в сумме 32340 рублей, а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 1080 рублей 20 копеек.

Указанное решение суда вступило в законную силу.

19 ноября 2021 года П.В.Н. обратилась в суд первой инстанции с заявлением о рассрочке исполнения решения суда первой инстанции от 12 октября 2021 года, ввиду тяжелого материального положения и отсутствия финансовой возможности оплатить вышеуказанную сумму единовременно, просила суд предоставить рассрочку исполнения вышеуказанного решения суда следующим образом: по 2000 рублей ежемесячно. Также указала, что является пенсионером, страдает хроническими заболеваниями.

Разрешая заявление П.В.Н. и удовлетворяя его, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для предоставления рассрочки исполнения решения суда исходя из её семейного и материального положения (вдова, пенсионер по возрасту, состоит на «Д» учете в ГУ «Рыбницкая ЦРБ» с диагнозом «сахарный диабет»).

Суд первой инстанции также указал, что П.В.Н. не уклоняется от исполнения решения суда и 17 февраля 2022 года произвела выплату в размере 2000 рублей в счет погашения суммы долга в пользу Г.Ю.К., что свидетельствует о намерении заявителя исполнить решение суда.

Не соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд кассационной инстанции указал следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 440 ГПК ПМР при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм.

Согласно пункту 1 статьи 220 ГПК ПМР суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, либо судебного исполнителя, исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств, вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения.

По смыслу указанных норм предоставление рассрочки исполнения судебного акта является исключительной мерой, которая должна применяться судом лишь при наличии обстоятельств, объективно затрудняющих исполнение судебного постановления, таких как

отсутствие имущества, на которое возможно обратить взыскание, другие исключительные обстоятельства, делающие невозможным исполнение судебного постановления. Предоставление рассрочки предполагает наступление в будущем обстоятельств, способствующих исполнению судебного постановления, однако отдалает реальную защиту нарушенных прав или охраняемых законом интересов взыскателя.

Как указал суд кассационной инстанции, основания для предоставления рассрочки решения должны носить действительно исключительный характер, возникать при серьезных препятствиях к совершению исполнительных действий. Вопрос о наличии указанных обстоятельств должен оцениваться и решаться судом в каждом конкретном случае, исходя из того, что исполнение вступившего в законную силу судебного постановления должно осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности с тем, чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех взыскателей и должников.

Как усматривается из материалов дела, доказательств наличия исключительных обстоятельств, объективно препятствующих П.В.Н. исполнению судебного решения, суду заявителем не представлено.

Ссылки П.В.Н. на тяжелое материальное положение, плохое состояние здоровья не могут быть приняты во внимание, поскольку сами по себе эти обстоятельства не свидетельствуют о невозможности изыскать требуемую сумму, и не влекут безусловное предоставление рассрочки исполнения решения суда.

При указанных выше данных, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что оснований для предоставления П.В.Н. рассрочки не имелось, так как указанные доводы и представленные доказательства не являются основанием для предоставления рассрочки, поскольку не свидетельствуют о возникновении серьезных препятствий к совершению исполнительных действий.

Суд кассационной инстанции также посчитал возможным отметить, что исполнение судебного постановления - составляющая часть судебного разбирательства, которая должна быть совершена в разумные сроки, следовательно, срок исполнения судебного решения не должен быть слишком длительным, иначе снижается эффективность судебного решения, что противоречит общим целям правосудия и исполнительного производства.

Принимая во внимание, что установления новых имеющих значение для дела обстоятельств и их доказывания не требовалось, суд кассационной инстанции посчитал возможным отменить определение суда и разрешить вопрос по существу, отказав в удовлетворении заявления П.В.Н. о предоставлении рассрочки исполнения решения суда.

Кассационное определение № 3к-149/2022